

**Саморегулируемая
организация
Союз организаций
«Автоматизированные
системы безопасности»**

ОГРН 1167700056886
ИНН 7708290571
107031, г. Москва,
ул. Малый Кисельный переулок,
д.1/9, пом. 1, комн. 2
souz.asb@yandex.ru

«13» 05. 2020 г. № 52/2020

Председателю Государственной Думы
по безопасности и противодействию
коррупции

В.И.Пискареву

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Василий Иванович!

Вынуждены обратиться к Вам в связи с законодательной инициативой МЧС России по отказу МЧС России от выполнения государственной функции – **от экстренного реагирования при чрезвычайных ситуациях и пожарах, что представляет собой угрозу безопасности Российской Федерации.**

Пожар в Московской наркологической больнице № 17 в 2006 г. стал причиной гибели 46 человек. В 2007 г. при пожарах в домах престарелых Краснодарского края, Омской и Тульской областей погибли 104 человека. Трагедия в Республике Коми в начале 2009 г. унесла жизни 25 человек.

Количество людей, погибших на пожарах, находится в прямой зависимости от времени прибытия первого караула пожарно-спасательного подразделения к месту пожара.

В связи с трагическими событиями на социальных объектах в 2006-2009 годах в часть 7 статьи 83 Федерального закона от 22.07.2008 №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее – Федеральный закон № 123-ФЗ) были внесены изменения, согласно которым тревожный сигнал должен поступать с социально значимых объектов (школы, больницы, детские сады, дома престарелых и др.) в пожарную часть напрямую в автоматическом режиме «без участия работников объекта и (или) транслирующей этот сигнал организации», что позволяет значительно сократить время прибытия пожарно-спасательных подразделений к месту пожара.

То есть, данной нормой закона установлен запрет на деятельность коммерческих организаций по транслированию (приему/передаче) сигнала о пожаре в подразделения пожарной охраны. При этом социальное учреждение не оплачивает за счет бюджетных

средств вызов подразделений пожарной охраны. На территории РФ для любого пользователя услугами связи вызов экстренных оперативных служб (пожарной охраны) является бесплатным (статья 52 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»).

ФГБУ ВНИИПО МЧС России разработан проект свода правил «Системы передачи извещений о пожаре. Нормы и правила проектирования» якобы в поддержку требований части 7 статьи 83 Федерального закона № 123-ФЗ.

В то же время, в проекте свода правил передача сигналов о возникновении пожара на пульт подразделения пожарной охраны с социальных объектов осуществляется в автоматическом режиме, но с использованием системы передачи извещений о пожаре в подразделения пожарной охраны. При этом формулировка «без участия работников объекта и (или) транслирующей этот сигнал организации» исчезла.

Системы передачи извещений о пожаре (СПИ), которые в проекте свода правил ФГБУ ВНИИПО МЧС России предлагает использовать для «автоматического дублирования», относятся к продукции общего назначения, тогда как подразделения пожарной охраны для приема сообщений о пожаре с объектов защиты вправе использовать только пожарно-техническую продукцию, к которой относится специальная техническая, научно-техническая и интеллектуальная продукция, в частности, средства специальной связи и управления, программы для электронных вычислительных машин и базы данных (ст.ст. 1, 22 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», ст. 16 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»).

Совершенно очевидно, что разработчики свода правил «Системы передачи извещений о пожаре. Нормы и правила проектирования» готовили проект ни во исполнение требований Федерального закона №123-ФЗ, как они утверждают, а исключительно, чтобы обойти эти самые требования, в частности ч.7 ст. 83. Самое существенное, что из проекта свода правил исключена запретительная норма на участие транслирующих организаций в технологической схеме передачи сигнала о пожаре от социально значимых объектов (школы, больницы, детские сады, дома престарелых) в подразделения пожарной охраны. Наоборот, согласно проекту свода правил **без участия транслирующей организации сигнал о пожаре с объекта защиты поступить в пожарную часть не может.**

ФГБУ ВНИИПО МЧС России не скрывает, что свод правил изготовлен конкретно под проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», предусматривающий изменение части 7 статьи 83 Федерального закона №123-ФЗ. МЧС России предлагает часть 7 статьи 83 Федерального закона №123-ФЗ изложить в следующей редакции: «Системы пожарной сигнализации должны обеспечивать подачу звукового и светового сигнала на приемно-контрольное устройство в помещении дежурного персонала или на специальные выносные устройства оповещения, в зданиях класса функциональной пожарной опасности Ф1.1., Ф1.2., Ф4.1. и Ф4.2. – с автоматическим дублированием этих сигналов с использованием системы передачи извещений о пожаре в подразделения пожарной охраны. Требования к проектированию систем передачи извещений о пожаре устанавливаются нормативными документами по пожарной безопасности».

Разработанные ФГБУ ВНИИПО МЧС России требования к проектированию систем передачи извещений о пожаре (СПИ), предусматривают, что сигналы «Пожар» будут поступать в подразделения пожарной охраны, но ни с объектов защиты, а – с приборов пультовых оконечных (ППО) СПИ, находящихся во владении коммерческих (транслирующих) организаций. В дежурно-диспетчерских службах пожарно-спасательного гарнизона приемное оборудование не устанавливается, а – только автоматизированное рабочее место диспетчера (АРМ). АРМ служит лишь для визуализации информации, которая может поступить с ППО СПИ транслирующей организации.

Функционирование данной схемы хорошо иллюстрируется на примере использования СПИ ВДПО в Воронежской области: сигналы о пожаре поступают от государственных и муниципальных учреждений Воронежской области на приемный пульт ЗАО «ПОЛИФЕН» в Санкт-Петербург, потом из Санкт-Петербурга возвращаются обратно в Воронежскую область на АРМ диспетчера пожарно-спасательного подразделения (№А14-9992/2019). Аналогичная схема имеет место в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (№А56-67670/2019).

МЧС России, обосновывая схему передачи сообщений о пожаре «с использованием системы передачи извещений о пожаре» транслирующих организаций, утверждает, что **«не ограничивается тип указанных приборов, а также способы передачи извещений при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны»**, т.е. сообщение о пожаре с объекта может поступить либо с участием посредников либо напрямую в пожарную часть.

Однако МЧС России откровенно лукавит. **«Способ дублирования сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны» с участием транслирующих организаций квалифицируется исключительно как преступная деятельность (ст. 159.6, 274.1, 283.1 Уголовного кодекса РФ).**

И разработчики законопроекта это хорошо понимают. Фраза *«с автоматическим дублированием этих сигналов с использованием системы передачи извещений о пожаре в подразделения пожарной охраны»* предназначена, чтобы закамуфлировать, что в технологическую схему передачи тревожного сигнала между объектом и пожарной частью включается пультный (приемный) прибор СПИ, который не может на законных основаниях принадлежать подразделению пожарной охраны. Если бы это было не так, почему бы МЧС России прямо не написать в законопроекте, что сигнал тревоги в пожарную часть передается через транслирующую организацию?

МЧС России подготовлен еще один законопроект по названной теме – проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О пожарной безопасности», согласно которому часть первая статьи 18 «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области пожарной безопасности» дополнена абзацем: «утверждение порядка дублирования сигналов о пожаре в подразделения пожарной охраны».

Смысловое содержание предлагаемой МЧС России нормы состоит в том, что орган государственной власти субъекта РФ будет выбирать способ передачи сигнала о пожаре: либо с участием транслирующей организации либо без такого участия, иными словами, объект защиты либо будет оплачивать вызов подразделений пожарной охраны транслирующей организации, либо нет (см. Пояснительную записку к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О пожарной безопасности»).

Фактически же объект защиты такого выбора лишен, так как часть 7 статьи 83 Федерального закона №123-ФЗ, которая ранее содержала запрет на участие посредников – транслирующих организаций при передаче сообщений о пожаре, в силу предлагаемых изменений будет носить не просто разрешительный, а обязательный характер.

Таким образом, «утверждение порядка дублирования сигналов о пожаре в подразделения пожарной охраны» означает легализацию **«услуг по передаче сигналов о пожаре в пожарно-спасательные подразделения»**, что позволило бы субъектам Федерации, государственным и муниципальным учреждениям (школы, больницы, детские сады и т.п.) открыто выделять финансовые средства из государственного и муниципального бюджетов в пользу коммерческих (транслирующих) организаций на оплату **«услуг связи по приему/передаче сообщений о пожаре»**.

Может потому, что разработчики подобных законопроектов понимают, что за созданием «услуги по передаче сигналов о пожаре в пожарно-спасательные подразделения» стоит обычное мошенничество, они используют явные подтасовки («не

ограничивается тип указанных приборов, а также способы передачи извещений при дублировании сигнала о возникновении пожара в подразделение пожарной охраны»), рассчитывая, что обман раскроется не сразу и будет время для незаконного обогащения за счет бюджетных средств?

Вопрос к МЧС России: **в чем выражается «услуга» транслирующей организации**, если сигнал о пожаре должен поступать в пожарную часть в автоматическом режиме? Какую функцию выполняет транслирующая организация? По утверждению МЧС России система передачи извещений *«переправляет»* сигнал от объекта в пожарную часть. Однако, если тревожные сигналы *«переправляются»* в пожарную часть в **автоматическом режиме, т.е. в содействии со стороны сотрудников не нуждаются, ЧТО конкретно обязуется делать транслирующая организация, какими обязанностями обладает?**

Согласно ст. ст. 153, 154, 420 Гражданского кодекса РФ договор, как и любая сделка, всегда направлен на установление, изменение либо прекращение прав и обязанностей. Не может быть договора, не ставящего своей целью достичь определенного правового результата? Однако в данном случае есть только обязательство социальных учреждений платить ежемесячно значительные суммы в пользу транслирующей организации. На основании каких критериев они определяются?

В Российской Федерации оснащению автоматическим вызовом подразделений пожарной охраны подлежат около 200 000 социально значимых объектов. Простая арифметика на основе данных от «пилотных проектов», уже реализованных МЧС России в ряде регионов (средняя цена каждый объект по оплачиваемому способу дублирования сигнала от 5000 рублей ежемесячно), показывает, что потери государственного и муниципальных бюджетов за **фиктивные услуги «по взаимодействию с подразделениями пожарной охраны»** (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Воронежская область и т.д.) могут составить более **1 миллиарда рублей ежемесячно**. Наверное, только в этом аспекте законодательные инициативы МЧС России имеют логический смысл.

Между тем, МЧС России не учитывает еще один немаловажный аспект.

29.12.2019 в Российской газете <https://rg.ru/2019/12/29/reg-cfo/mchs-zavershilo-proverki-mest-provedeniia-novogodnih-meropriiatij.html> опубликована статья *«Очень тревожная кнопка»*, в которой, в частности, сказано: **«...О намерении отключить от приемного пульта МЧС школы, больницы, детские сады, дома престарелых и др. объекты с массовым пребыванием людей предупредила губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглова Ассоциация "Служба технической поддержки систем передачи извещений о пожарах". ...Ассоциация потребовала сохранения существующей около 10 лет на территории Санкт-Петербурга схемы передачи тревожного сигнала в подразделения пожарной охраны через приемный пульт системы ЦАСПИ, принадлежащий члену Ассоциации - ЗАО "Центр безопасности "Охрана помещений". Вывод тревожного сигнала в транслирующую организацию позволяет последней ежегодно получать из бюджета города более 800 млн. рублей за комплекс так называемых "услуг по взаимодействию с силами пожарной охраны". Что конкретно включает "пакет услуг" ЗАО "Центр безопасности "Охрана помещений", если законом прямо запрещено передавать сигнал в пожарную часть через посредников, непонятно. Почему безопасность социально значимых учреждений такого города как Санкт-Петербург зависит от выплат бюджетных средств за услуги какой-то коммерческой организации по вызову пожарных, если вызов экстренных оперативных служб на всей территории России бесплатный?»**.

20.01.2020 в Российской газете – Федеральный выпуск № 10 (8064) опубликована еще одна статья *«Он вас не потревожит»*, в которой сказано: «Прокуратура Шалинского городского округа Свердловской области приступила к проверке по факту пожара в доме престарелых, который произошел накануне. Как подтвердили

корреспонденту "РГ" в пресс-службе региональной прокуратуры, **тревожный сигнал на пульт пожарных не поступил и только по счастливой случайности удалось избежать жертв. ...есть подозрения, что это может быть связано с жадностью транслирующих организаций и откровенным бардаком, существующим в некоторых регионах на рынке противопожарных услуг. Дело в том, что с началом года некоторые организации, передающие сигнал о пожаре на пульт местных антикризисных центров МЧС и пожарных частей, перестали получать оплату за свои услуги. ...В ответ на это транслирующие организации просто перестали этот сигнал передавать. Так, например, получилось в Санкт-Петербурге, где два района города оказались отрезанными от услуг по ретранслированию сигнала о возможном пожаре. 13 января было составлено несколько актов, в которых напрямую было указано, что сигнализация на муниципальных объектах в этих районах находится в исправном состоянии, но вот канал передачи данных на пульт пожарных частей заблокирован. Это страшные акты, поскольку указанные в них данные означают простую вещь: случись что, пожарные о пожаре узнают последними. А все потому, что еще с конца года организации-посредники, призванные передавать сигнал о пожаре на пульт МЧС, стали фактически шантажировать местные власти, незаконно требуя оплаты своих услуг на социально значимых объектах».**

Полагаем, вопрос, который поставлен Российской газетой: **«Почему безопасность социально значимых учреждений зависит от выплат бюджетных средств за услуги какой-то коммерческой организации по вызову пожарных?» является определяющим при оценке законодательных инициатив МЧС России.**

Конкретное указание в проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», что «автоматическое дублирование» сигналов о пожаре будет осуществляться «с использованием системы передачи извещений о пожаре», означает **включение в информационно-телекоммуникационную сеть экстренных оперативных службы (пожарной охраны) технических средств коммерческих организаций.**

Между тем, пожарная безопасность – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров - **есть разновидность государственной безопасности** (статья 1 Федерального закона № 69-ФЗ).

Статьей 16 Федерального закона о связи установлено, что для нужд органов государственной власти, нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка **предназначены сети связи специального назначения, а их обеспечение является расходным обязательством Российской Федерации.** То есть, вызов с объектов защиты в автоматическом режиме подразделений пожарной охраны осуществляется только с использованием сетей связи специального назначения и на безвозмездной основе.

В соответствии с пунктом 1.2 статьи 2 Федерального закона о связи **владелец сети связи специального назначения** – осуществляющие управление сетью связи специального назначения, в том числе через соответствующие центры управления, и владеющие ею на праве оперативного управления **федеральный орган исполнительной власти, его территориальный орган,** подразделение федерального органа исполнительной власти, осуществляющее отдельные полномочия указанного федерального органа.

Согласно статье 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ) в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях создаются государственные информационные системы.

Информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а

также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы являются государственными информационными ресурсами. Информация, содержащаяся в государственных информационных системах, является официальной.

Государственные органы, определенные в соответствии с нормативным правовым актом, регламентирующим функционирование государственной информационной системы, обязаны обеспечить достоверность и актуальность информации, содержащейся в данной информационной системе, доступ к указанной информации в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством, а также защиту указанной информации от неправомерных доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения и иных неправомерных действий (п.9).

Согласно статье 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Федеральный закон О связи) на территории Российской Федерации гарантируется тайна сообщений, передаваемых по сетям электросвязи. Ограничение права на тайну сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи (п.2 статьи 63 Федерального закона О связи).

По смыслу вышеприведенных норм закона сообщение о пожаре, которое поступает на приемное оборудование подразделения пожарной охраны, подлежит охране. Именно эта информация, составляющая тайну сообщений электросвязи, охраняется законом, а непосредственно линии связи, сами программы, посредством которых обеспечивается функционирование передающего и приемного оборудования, принадлежат владельцу сети связи специального назначения – МЧС России.

Согласно ст. 5 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» сведения об использовании инфраструктуры Российской Федерации в целях обеспечения обороноспособности и безопасности государства; о степени обеспечения безопасности населения, о функционировании связи в Российской Федерации в целях обеспечения безопасности государства составляют государственную тайну.

Кроме того, в соответствии с положениями Федерального закона от 26.07.2017 №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» государственная информационно-телекоммуникационная сеть, обеспечивающая передачу, прием и обработку сообщений о пожаре, относится к значимым объектам критической информационной инфраструктуры.

Субъект критической информационной инфраструктуры обязан обеспечить:

1) предотвращение неправомерного доступа к информации, обрабатываемой значимым объектом критической информационной инфраструктуры, уничтожения такой информации, ее модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и распространения, а также иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого может быть нарушено и (или) прекращено функционирование значимого объекта критической информационной инфраструктуры (статья 10 Федерального закона № 187-ФЗ).

Предлагаемые же МЧС России изменения части 7 статьи 83 Федерального закона №123-ФЗ наоборот предполагают внедрение в государственную информационную систему вызова экстренных оперативных служб технических средств коммерческих структур (системы передачи извещений о пожаре), не только взимающих плату за передачу сигналов о пожаре, но и по своему усмотрению принимающих решения о блокировании сигналов о пожаре в случае неплатежеспособности объектов защиты, как правило, бюджетных учреждений, или в иных противоправных целях, что в настоящее время квалифицируется по статьям 159.6, 272, 274, 274.1, 283.1 Уголовного кодекса РФ.

Кроме того, согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ безопасность находится исключительно в ведении Российской Федерации.

Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" определяет: «Для осуществления государственного управления и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций создается уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. Указанный федеральный орган вправе создавать подведомственные ему территориальные органы» (ст. 12).

Согласно Указу Президента РФ от 11.07.2004 № 868 "Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий" (далее – Положение о МЧС России № 868) **МЧС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции** по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю **в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.**

Одна из **основных** задач МЧС России – осуществление деятельности по **экстренному реагированию** при чрезвычайных ситуациях, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и пожаров (пп. 5 п. 7 Положения о МЧС России №868). Ключевое слово здесь «**экстренное**», поскольку именно от экстренного реагирования зависит сохранение жизни и здоровья граждан.

Приказом МЧС России от 16.10.2017 № 444 утвержден Боевой устав подразделений пожарной охраны, определяющий порядок тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ. Согласно Боевому уставу **прием и обработка сообщения о пожаре относится к боевым действиям по тушению пожаров, проводимым до прибытия к месту пожара (пункт 10 Боевого устава).**

Следовательно, пока не внесены изменения в федеральные законы о снятии с МЧС России **основной** государственной функции – **реагирование при чрезвычайных ситуациях и пожарах** или не принято решение о ликвидации МЧС России, как государственного органа, на который возложены функции по обеспечению пожарной безопасности на территории РФ, организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, **только на подразделениях пожарной охраны лежит прямая обязанность принимать и обрабатывать сообщения о пожаре в безусловном порядке и на безвозмездной основе.** И эта обязанность не может быть возложена ни на какие транслирующие организации, кем бы они не являлись, какие бы высокопоставленные лица за ними не стояли.

12.05.2020 в Санкт-Петербурге в больнице Святого Георгия, расположенной по адресу: проспект Северный, д.1, произошел пожар, на котором погибли пять человек. **Пожарная часть находится по адресу: проспект Северный, д.5, на расстоянии всего 200 метров от больницы.**

Чем вызвана задержка приезда пожарных, которая привела к смерти 5 человек? Полагаем, как раз тем, что на территории Санкт-Петербурга сигнал о пожаре не может поступить в подразделение пожарной охраны непосредственно с объекта; сообщение о пожаре передается в пожарную часть исключительно с приемного пульта системы ЦАСПИ, принадлежащего ЗАО "Центр безопасности "Охрана помещений", которое оказывает больнице «услуги» «по взаимодействию с подразделениями пожарной охраны»; по всей видимости, больницей Святого Георгия эти «услуги» не были вовремя оплачены.

12 мая 2020 г. Российская газета выпуск 100 (№ 8154) по следам трагедии в Санкт-Петербурге в больнице Святого Георгия опубликовала статью «Аппарат-

убийца?»: «Всего каких-то пару сотен метров отделяло горевшую больницу Святого Георгия от пожарной части. Там по Северному проспекту пешком дойти меньше минуты надо, не говоря уже о том, чтобы пожарные машины подогнать. Минута собраться, минута добежать или доехать, еще минута, чтобы развернуть пожарные рукава. Почему же такие страшные потери? Ответ, как и во многих других подобных случаях, видится очевидным – поздний вызов. И как ни печально это говорить, но пожар в Санкт-Петербурге был прогнозируем. В самом конце декабря прошлого года в публикации «Очень тревожная кнопка» мы уже сообщали о по настоящему страшной ситуации, которая сложилась для большей части питерских социально-значимых учреждений. О намерении отключить с 00 часов 1 января 2020 года от приемного пульта МЧС школы, больницы, детские сады, дома престарелых предупредила губернатора Александра Беглова Ассоциация "Служба технической поддержки систем передачи извещений о пожарах". Кое-где пожарным так и сказали: платите или сигнал о пожаре в часть не дойдет. Как следует из текста письма в адрес губернатора Санкт-Петербурга, Ассоциация потребовала сохранения существующей около 10 лет на территории Санкт-Петербурга схемы передачи тревожного сигнала в подразделения пожарной охраны через приемный пульт системы ЦАСПИ, принадлежащий члену Ассоциации - "Центр безопасности "Охрана помещений". То, что сделали владельцы этой противопожарной системы, теперь и проявилось при пожаре в больнице Святого Георгия. И это не говоря уже о том, что система ЦАСПИ вообще не предназначена для установки на объекты с массовым пребыванием людей, так как по закону передача тревожного сигнала разрешена только в автоматическом режиме, а не через мониторинговый центр».

На каком основании схема передачи тревожного сигнала в подразделения пожарной охраны через приемный пульт системы ЦАСПИ, принадлежащий члену Ассоциации - "Центр безопасности "Охрана помещений", существовала на территории Санкт-Петербурга около 10 лет, если МЧС России только сейчас предлагает придать ей законный статус? Не потому ли, что «Вывод тревожного сигнала в транслирующую организацию позволяет последней ежегодно получать из бюджета города более 800 млн. рублей за комплекс так называемых "услуг по взаимодействию с силами пожарной охраны"»?

Сколько еще должно погибнуть людей, стариков, детей, чтобы чиновники из МЧС России поняли, что коммерческой деятельности там, где есть исполнение государственной функции, быть не может? Не может быть никаких платных услуг по дублированию сигнала о пожаре в транслирующую организацию!

А пока МЧС России будет лоббировать заведомо коррупционные законопроекты, направленные на легализацию противоправной деятельности, разглагольствуя на темы развития конкуренции на рынках услуг по дублированию сигнала о пожаре, "услуг по взаимодействию с силами пожарной охраны", обеспечения занятости населения в лице работников транслирующих организаций и т.п., мы будем продолжать терять наших граждан на пожарах.

Прошу Вас в рамках своей компетенции принять меры по недопущению принятия изменений части 7 статьи 83 Федерального закона №123-ФЗ и ст. 18 Федерального закона № 69-ФЗ и поставить вопрос, в том числе, об этических аспектах такой законотворческой деятельности МЧС России.

С уважением, В.В. Кривошонов,

Председатель Совета,
генерал-майор внутренней службы в отставке,
кандидат технических наук

В.В. Кривошонов